

“РОДИНА ТРЕБУЕТ СЛУЖЕНИЯ...”

Наша Родина, Великая Россия — в беде... Это остро чувствуется по письмам читателей журнала “Наш современник”. Где бы ни находился и ни жил наш читатель, а география почты журнала обширна — от Москвы и Белгорода до Владивостока и Николаевска-на-Амуре, но он всегда, с глубоким постоянством обращается к журналу, как последней инстанции, куда можно обратиться с кричащей болью за судьбу России и русского народа. И это не случайно. Журнал, на страницах которого постоянно публикуются труды выдающихся писателей и публицистов наших дней — Станислава Куняева и Александра Казинцева, Александра Проханова и Сергея Кара-Мурзы, Андрея Убогого и Ксении Мяло, Сергея Куняева и Александра Севастьянова, Евгения Шишкина и Сергея Михеенкова и многих, многих других замечательных, вдумчивых мыслителей, такой журнал не может не притягивать мысли и чувства всероссийской читательской аудитории. А мысли и чувства русских людей сейчас напряжены до крайности, русские умы ищут ответа на роковой вопрос наших дней, как спасти Россию от засилья воровства и коррупции, от хамства и безразличия чиновников, от духовного опустошения и вырождения... И ответ приходит сам собой. Он в словах, произнесённых ещё 100 лет тому назад великим русским патриотом Петром Аркадьевичем Столыпиным: “Родина требует служения настолько жертвенно честного, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу”. В душе этих святых слов и живёт, и работает, и борется наш журнал.

“НА ПЕРВОМ МЕСТЕ СТОИТ ЛЮБОВЬ К ОТЕЧЕСТВУ...”

Уважаемая редакция!

Евгений Степанович Савченко в своей статье “Дело Столыпинского масштаба”, опубликованной в №4 вашего журнала за этот год, изложил программу дальнейшего развития и процветания нашей Державы, адресованную, как я понял вначале, мифическому Великому Реформатору, который явится искупителем на истерзанную драконовскими экспериментами нашу землю и “без жертв, насилия и унижения” реализует потенциал российского общества, придушенного “либеральными реформами”.

Впервые за сто лет появилась в кратком изложении программа, ориентированная на весь народ, но дело в том, что замысел “опускания России на дно” до “нулевого цикла” разрабатывался в валютной засаде несколькими поколениями “мировых мозговых центров” и скрытно лоббировался за кремлёвскими зубцами в виде красивой обманной обёртки, в результате чего в XX веке мы, под мудрым руководством партии и родного правительства, одолели две фазы строительства “города Солнца”: ранее — накопительную, а теперь распределительную, очутившись в обещанном с обеих сторон раю.

Власть всегда и везде одинакова, в какие бы одежды ни рядилась — имперские, тоталитарные, фашистские, демократические, ибо руководит в своих интересах, в то время как народ законно считает, что она должна в поте лица трудиться на общее благо. Эти ножницы до сих пор никому не удавалось свести воедино, и нам остаётся мечтательно ждать, когда же совпадут интересы народа, правительства и государства.

В статье, сколько ни говорится об экономике, на первом месте просматривается человеческий фактор как главный движитель прогресса, ибо для народа и осуществляются реформы.

Читаю и дивлюсь Петру Аркадьевичу Столыпину: “Родина требует служения настолько жертвенно честного, что малейшая мысль о личной выгоде омрачает душу и парализует работу”.

Индустриализация сдёрнула крестьян с земли. Вроде всё правильно. Исторически оправданно: возник могучий рабочий класс высокой квалификации. “Демократизация”, разрушив былую индустриализацию, понизила квалификационный уровень рабочего. Урбанизация в четыре поколения, отучив потомков крестьян от сельского труда, лишила их чувства земли. А коллективизация лишила важнейшего чувства хозяина дела и собственности. В остатке русский человек остался ни с чем. Всё это звенья одной цепи, которая вот уже почти столетие хлещет Русь вдоль и поперёк. Бывший раввин из Харькова Эдуард Ходос пишет об Украине: “Мы привили вам леность и отвращение к труду”.

В какой-то мере он прав.

Подневольно, по-крепостнически, с беспаспортной привязкой к полю горбачить в колхозе за “палочки” — о какой любви к труду здесь может идти речь? Военная угроза мирового империализма приковала рабочего цепями угнетения к станку. Вот когда была заложена основа не радости труда, а отвращения к нему. Сейчас и вовсе отвратно обогащать какого-то чужого дядю за рубежом.

Заданный мировыми заправилами темп всякого ускорения и вовсе закабалит планету, если вспомнить трактаты научного коммунизма о том, что для обеспечения человека всем необходимым потребуется всего лишь два часа труда в день. Чтобы выжить, планета в поте лица куёт оружие, куда впустую уходит львиная доля трудовых усилий и капитала, ибо завтра уже потребуются другое железо, более высокого технологического уровня. Круг замкнулся.

И всё же в статье белгородского губернатора прорезывается лучик просвета в “тёмном царстве” безвременья, хотя этот просвет напоминает мне построение коммунизма в одной отдельно взятой стране. Вся трудность возрождения страны состоит в том, что начинать приходится чуть ли не с нуля. Как вернуть рабочего к станку, а крестьянина к земле? И особенно молодёжь, расхристанную “свободой”?

Всё давно известно. “Пусть каждый из нас возьмёт на себя свою долю, тот угол, в котором он живёт” (классик русской литературы Н. С. Лесков). “Пусть каждый возьмёт в руки... по метле! И вымели бы всю улицу” (незабвенный Николай Васильевич Гоголь).

И душу также.

Ибо сердце моё скребёт всё тот же державный развал и деградация личности. Я говорю не о Белгородчине, а о стране в целом. **Белгородчина уже давно встала на стезю созидания, и плоды этого движения ярко светят благодатным примером над просторами нашего Отечества.**

Для осуществления грандиозных задач, предложенных в статье, необходимо определить цель, ради чего стоит вкладывать ум и силы. Нужна идея. Если сегодня спросить, какая у нас государственная идея (план развития), то мало кто вспомнит. Или скажет — нет таковой!

А между тем, она существует.

Нужна национальная идея, без такой идеи нет народа, нет государства. Даже рабы в неволе тайно вынашивают идею освобождения. Национальная идея – это те скрепы, ради которых стоит жить, возводить Государство, обогреть его от всяких посягательств нечисти.

Выдающийся русский философ Иван Александрович Ильин в начале прошлого века пророчески говорил, что после краха коммунизма потребуются новый ведущий слой, возведение “кверху лучших людей”, сильных патриотизмом, профессионализмом: “Безыдейная интеллигенция не нужна народу и государству и не может вести его... Нужна новая идея – религиозная по истоку и национальная по духовному смыслу”.

Над разработкой русской идеи трудились величайшие умы человечества. Фундаментальные основы известны.

“Любовь к Отечеству составляет одно из возвышенных отличий развитого общественного состояния людей от их первоначального, дикого и полуживотного состояния” (Дмитрий Иванович Менделеев).

“Счастливую и великую Родину любить не велика вещь. Мы должны любить её именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, наконец, даже порочна. Именно, именно когда наша “мать” пьяна, лжёт и вся запуталась в грехе, – мы и тогда не должны отходить от неё. Но и это ещё не всё: когда она, наконец, умрёт и обглоданная евреями будет являть одни кости – тот будет “русским”, кто будет плакать около этого остова, никому не нужного и всеми плюнутого. Так и будет...” (великий русский философ Василий Васильевич Розанов (1856–1918) “Опавшие листья”. “Издательство АСТ” – 2001 г. Москва).

Значит, на первом месте стоит любовь к отечеству, какое бы оно ни было.

Далее идут фундаментальные основы защиты Отечества – костями лечь, обороняя родную землю; все силы и умение отдать на его процветание. Есть и другие понятия русской национальной идеи.

Думается, что здесь упущен важнейший фактор: ВРЕМЕННОЙ.

Каждая историческая эпоха, каждое обстоятельство, ситуация имеют свои особенности, без учёта которых нельзя осуществить любые национальные идеи. Это не постоянная доминанта, но звено, ухватив которое, можно вытянуть всю цепь проблем, связанных с развитием общества. В нынешнюю эпоху важнейшим временным фактором является необходимость сброса с нашей холки наслоения криминала, оседлавшего нашу жизнь. Вторая задача – освободиться от пагубного влияния из-за рубежа.

В позапрошлом веке великий русский историк Василий Осипович Ключевский предупреждал: “Любая попытка слепо перенести западный опыт на тело России ничего, кроме злокачественной опухоли, не вызовет”.

А ещё ранее о том же говорил Александр Сергеевич Пушкин: “Россия никогда ничего не имела общего с остальной Европой... История её требует другой мысли, другой формулы”.

Великий английский писатель Редьярд Киплинг перед Второй Мировой войной писал:

“Запад есть Запад. Восток есть Восток, и вместе им не ужиться никогда!”

А свершим задачу национальной идеи, тогда и разберёмся, кто из нас левый, а кто правый, кто красный, а кто белый, кто зелёный, а кто голубой... Каждому определим положенное место.

С русской национальной идеей тесно связано понятие патриотизма, он живоительно исходит из неё. Способом развала Советского Союза был и накал на патриотизм. Помнится, чтобы сбить накал протестного патриотизма во время расстрела Верховного Совета в октябре 1993 года, были задействованы не только танковые пушки, но и экранные теле-пушки. А как трон укрепился, ему понадобился и патриотизм. И тут встаёт вопрос о том, что же такое патриотизм, если с ним можно так вольно обращаться?

В минувшую эпоху нам прививали “пролетарский” патриотизм: “...без этого патриотизма мы не добились бы... уничтожения частной собственности... Это лучший революционный патриотизм”, – говорил Владимир Ильич Ленин. Далее речь шла о “социалистическом”, “всенародном” патриотизме и т. д.

Как видим, патриотизм имеет различную окраску и назначение, каждый режим использует его в своих интересах.

Думаю, что нынешний патриотизм имеет двойственное обличье, как двуликий Янус. Национально-державный патриотизм и патриотизм – с мозгами, вы-

вернутыми на Запад. К сожалению, есть в нашу эпоху нахраписто-нахапистые химеры, которые стремятся поставить патриотизм на службу обороны своих золочёных замков. И более того: подтачать русский национальный патриотизм к европейскому космополитическому, чтобы наших мальчиков разбросать по белу свету защищать чуждые им интересы. Как говорил гений русской музыки Георгий Васильевич Свиридов: “Запах русской крови, видно, особо сладок”.

Ох, и чуют они, волки, запах русской кровушки!

То есть повторяется преступный феномен “интернационального долга”, только с другой начинкой. Но этап “интернационального долга” мы уже проходили. Сколько можно! Чтобы наши славные ребята опять гибли в разных Эфиопиях или Афганистанах, как сейчас чехи, французы, итальянцы? Что им там надо? Также как нам тогда? И сегодня мы должны не разбрасывать понапрасну силы под диктат “милого” “мирового сообщества”, а сосредоточиться на своих внутренних проблемах и воспитать молодое поколение в патриотизме такого национального духа, чтобы дети наши не стреляли в спины своих отцов и дедов, а благодарили: “Спасибо деду за Победу”, как начертано на стеклах даренных ветеранам автомашин.

В эпоху глобальных катаклизмов главное призвание патриотизма заключается в борьбе с фашизмом, произрастающим из национализма. Но и национализм также имеет две формы: конструктивную и агрессивную. Конструктивный национализм замкнут на свою нацию, её интересы и ни в коем случае не влияет деструктивно на другие народы. Никакого греха в конструктивном национализме нет: я люблю свою родину, свой народ и готов бороться за его интересы. И – всё. Агрессивный национализм строится на эгоистических основах “сверхчеловеков”, “богоизбранности”, “поднебесности” и т. п. И выхлестывается через свои границы на другие государства с целью порабощения “других царств и народов”, паразитируя на них. Из агрессивного национализма вылезает фашизм. Фашизм имеет национальную окраску. Был итальянский, испанский, германский фашизм... Сейчас он обрёл глобальный охват с цветовой гаммой – коричневой, жёлтой, зелёной, голубой. Фашизм – антипод патриотизму. И на данном этапе развития истории главным назначением русского национального патриотизма является борьба с фашизмом любого колера, любого проявления.

Читаю программу возрождения страны из пепла, и мне в глазах, сквозь мудрую вязь блистательных фраз проявляется святой образ Великого Реформатора – ему и карты в руки!..

Не дадут.

Трагедия состоит в том, что в кремлёвские головы уже заложена установка извне: программа приручения России, она успешно выполняется вот уже двадцать лет, и конца-краю ей не видно. Там не протиснуться – места нет! Всё забронировано! Исправление серого вещества на ближайшую перспективу я не предвижу. Деградация всей нашей жизни зашла так глубоко, что требуются неимоверные силы, чтобы хотя бы частично вывернуть руль губительного курса.

Прежде всего, Евгений Савченко говорит о тройственности – равном и справедливом распределении доходов между работодателями, наёмными работниками и государством.

Золотые слова! Капитал – это основа экономики, основа жизни!

Но наш Президент иных убеждений: “Запрещать вывоз капитала, ограничивать вывоз капитала – обратная сторона этой медали – это значит ограничить приток (инвестиций). Когда есть ограничение на вывоз, всегда потенциальный инвестор будет думать, что ему не выйти из страны. Это золотое правило в сфере инвестирования”.

Президент чётко сформулировал свою позицию: “Никаких ограничений на международное движение капитала”. В результате мы имеем **в 2011 году вывоз капитала – 183,8 млрд долларов, а ввоз – 86,5 млрд долларов**. Чистая утечка капитала составила 97,3 млрд долларов. В этом году ожидается 100 млрд долларов. Этот вывоз за бугор почти половины доходов на простом языке обозначает **открытый колониальный грабёж**.

Наше нынешнее подкаблучное состояние не даёт взвести крылья, ибо “...задача России после проигрыша в “холодной войне” – обеспечить ресурсами благополучные страны. Но для этого им нужно всего 50–60 миллионов человек” (Джон Мейджор – премьер-министр Великобритании).

Что и вершится.

Вторил ему президент США Рональд Рейган: “Мы должны иметь свободный доступ к любому источнику сырья на планете”.

А для совершения злодеяний у них есть кулак: “Мы вправе применить силу потому, что мы Америка. Мы сила, которую никому не позволено игнорировать” (госсекретарь США Мадлен Олбрайт).

Возьмём регистр повыше.

“Наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и банкиров, безусловно, предпочтительней принципа самоопределения народов... Мы стоим на пороге глобальных перемен. В чём мы нуждаемся, так это в масштабном кризисе, и тогда народ примет новый мировой порядок. Что-то должно заменить правительство, и мне кажется, что наиболее подходящей для этого является частная власть” (банкир Дэвид Рокфеллер).

Двадцать лет мы “верно шли” навстречу Рокфеллерам. “Верным путём идёте, товарищи”, – говаривал вождь прошлых времён. Очередной шаг – ВТО. Нравится кому или не нравится – мы всё равно, хотя и попискиваем протестным сопротивлением, но лезем в клыкастую пасть ВТО. Всемирная торговая организация – это мировой прилавок 153 стран, на который вывалены все товары: земля, недра, заводы и... власть. А кто хозяин рынка – объяснять не приходится.

Права ВТО стоят над законодательством национальных государств и подлежат неукоснительному исполнению со штрафными санкциями, в результате чего руководство стран, вступивших в организацию, отстранено при открытых границах от контроля над перемещением рабочей силы, товаров, продуктов, капитала... Фактически зарождаются элементы наднационального мирового права (мирового правительства через торг) с последующим демонтажем национальных государств, с приватизацией власти “транснациональными банками” и “транснациональными корпорациями” на управляемых территориях. ВТО определяет, каким странам развиваться дальше и процветать (США, Англия, Япония, Израиль), а каким (всем остальным) – прозябать, являясь объектом эксплуатации “мировой элитой”.

Один лишь пример. Этим летом мой знакомый художник ездил в Польшу на этюды. Обратил внимание на необработанные поля, спросил у хозяина:

– Почему не посеял?

– ВТО запретила. Если посею – оштрафуют, и землёй не откуплюсь. А так платят неустойку. Хожу в магазин, покупаю чужое.

Думаю: это где-то кто-то работает, получает доход, а здесь безработица, чтобы не было конкуренции. Сейчас общая помощь сельскому хозяйству в России составляет 9 млрд долл. в год. К 2020 г. траты придётся урезать до 4,4 млрд долл. в год. Сравним: крохотная Швейцария тратит на крестьян 5,8 млрд долл. За рубежом кредит крестьянину обходится в 2%, а у нас в 12%. Таким образом, после вступления в ВТО иностранный товар займёт до девяти десятых места на полках. У них увеличится трудовая занятость, у нас подскочит безработица.

Кроме всего, в рамках ВТО Россия не имеет права на запрет ввоза генномодифицированных организмов (ГМО), а маркировка ГМО рассматривается как дискриминация ГМО-фирм. В последние годы в России были также закрыты научные институты, исследовавшие опасность ГМО. Таким образом, нам не только навязываются ГМО, но и лишают нас права знать, что мы едим.

По правилам ВТО незаконны: запрет на рекламу детского питания (среди которого могут быть нежелательные для детей продукты, например, детское питание, содержащее генно-модифицированные ингредиенты).

Как можно, клятвенно положив руку на Конституцию РФ, принимать такое судьбоносное решение, не испросив мнения народа! **Статья 84 Конституции РФ гласит: “Президент Российской Федерации назначает референдум в порядке, установленном Федеральным Конституционным Законом”. Просьбы общественных организаций о проведении референдума по вступлению в ВТО были отклонены.**

Кстати, за все последние 12 лет нового руководства после Ельцина ни одного референдума не проведено. Во мнении народа там не нуждаются.

И всё же у них ничего не получится.

Народы мира не приемлют жизнь в хомуте на шее и с кнутом по спине.

Весь ход развития жизни на земле, вся история человечества – подтверждение тому.

Гений русской словесности Фёдор Михайлович Достоевский ещё в позапрошлом столетии предрекал на века вперёд: “Могучая Русь и не то ещё выносила... Кто верит в Русь, тот знает, что вынесет она всё решительно... Её назначение столь высоко, и её внутреннее предчувствие этого назначения столь ясно, что тот, кто верит в это предназначение, должен стать выше всех сомнений и опасений”.

А более ста лет назад выдающийся русский философ Иван Ильин дал нам наказ: “Мы должны учиться грозной любви и гибкой борьбе. Мы должны быть твёрдо уверены в нашей победе, ибо за нами правда и сила воли. За нами История России, за нас её святыни, за нас пробуждающийся инстинкт национального самосохранения”.

В. М. Шаповалов,
ветеран Великой Отечественной войны
г. Белгород

ДУША И СЛОВО

Здравствуйте, дорогой Станислав Юрьевич!

Пишет Вам Баканова Любовь Васильевна, уроженка Брянской области, проживающая уже более 30 лет в Пермском крае, в древнем городе Соликамске. Простите, что отнимаю Ваше время, но так хочется, чтобы Вы знали, что в далёкой уральской провинции живёт женщина, читающая от корки до корки, любящая Ваш журнал, единоклубная с Вами во взглядах на жизнь и литературу, признательно благодарная за его направление.

Мне 55 лет, с детства я мечтала о “писательстве” или о журналистике. Писала заметки в “Пионерскую правду”, в местные газеты. Большим писателем стать не удалось, но я всегда любила и люблю так называемую “деревенскую прозу”. Так жаль, что её почти не остаётся! Ушли в мир иной дорогие моему сердцу писатели-деревенщики (хотя некоторые из них так не любили это определение). В своём творчестве я пыталась продолжить деревенскую тематику, так как родилась и выросла в брянском селе. Конечно, не укладываюсь я в “формат” современной литературы (в народе её называют “чтивом”), не пишу детективов, не лезу из кожи вон, чтобы вывернуть что-нибудь этакое, вроде “фэнтэзи”, да и не прельщает меня это нисколько! Как не прельщает всё это и настоящий наш, простой, добрый русский народ! Люди наши, ещё каким-то образом сохранившие чистые души, хотя такого же чистого, искреннего, доходчивого до них слова. Им непонятны, не нужны всякого рода выверты, ухищрения и упражнения литературных стилей. Я знаю это точно, так как сама из народа, живу вместе с ним его думами и проблемами.

Я пишу и издаю свои книги крохотным тиражом, так как на наши мизерные пенсии (на них бы жить нашим властителям!) еле-еле протянешь. Вот и ухитряюсь я где-то как-то “подкалывать”, чтобы иметь возможность публиковаться, чтобы оставить свой пусть небольшой “след на земле”, а точнее, память о себе в душах моих близких, друзей и знакомых.

И в знак огромной благодарности и признательности за Вашу твёрдую жизненную позицию, за Вашу честность и смелость, за то, что Вы не являетесь “перевёртышем”, предателем идей, как, к сожалению, многие и многие другие, разрешите мне считать Вас своим старшим другом и подарить Вам сборник моих рассказов и повестей. Не сочтите за нескромность, но мои незамысловатые рассказы о простом русском человеке, несчастной доле русской женщины, матери очень трогают местного читателя. Читатели нашей городской библиотеки берут мою книгу “по записи”. Это ли не счастье для меня – писательницы из глубинки?!

Л. В. Баканова
г. Соликамск Пермского края

ВETERАНЫ ЧИТАЮТ “НС”

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

Привет Вам и наилучшие пожелания из Богохранимой Костромы! Я обращаюсь к Вам с просьбой прислать мне один экземпляр Вашей книги “Жрецы и жертвы холокоста”. Скажу Вам, что обращался в “Книгу почтой”, но мне ответили, что такой книги в их перечне нет. Прошёл в книжный магазин, где я часто получаю редкие издания, но и там мне сказали, что в перечне продаваемых книг Вашей книги нет... Потому прошу Вас сделать такую услугу старому казаку, которому уж 87 лет, вышлите мне свою книгу!

Я потомок мещёрских казаков, живших на реке Подоксе в Мещёре. Служил в Донских казачьих частях с декабря 1943 года до их расформирования в 1954 году, потом строил аэродромы и ракетные старты. Сейчас в отставке.

Конечно, если бы в костромских библиотеках был полный набор журналов “НС”, то я бы не просил прислать Вашу книгу, а ксерокопировал бы её для себя, но и в библиотеках наших полного комплекта Вашего журнала нет. Доброты прислали мне пятый номер за этот год, и я успел прочитать Вашу “В борьбе неравной двух сердец”. Всё в ней исторически верно, но мы живём уже в другую эпоху, и нынешние читатели это уже другие люди, и им часто уже всё равно, что писал Маяковский, что сочиняли Евтушенко с Рождественским. Читаем мы – старые ветераны, но нас осталось очень мало... Вот я пропагандирую Ваш журнал среди своих немногих ветеранов.

В нашей центральной библиотеке, которая ещё недавно носила имя Н. К. Крупской, есть только №№ 1, 2, 3 “НС”, а четвёртого, пятого нет. Все пять номеров журнала за этот год имеет новая Романовская библиотека. И когда я прочитаю новые номера Вашего журнала, то напишу.

С уважением
Е. Д. Подоксин,
полковник в отставке
г. Кострома

30 ЛЕТ С “НАШИМ СОВРЕМЕННОМ”

Дорогой Станислав Юрьевич!

Не могу удержаться, чтоб не высказать Вам своё восхищение Вашей работой “В борьбе неравной двух сердец”. Вот уж действительно, если человек талантлив, он талантлив во всём, что ни делает! Какое глубокое проникновение в самую суть гибели Рубцова! Как убедительно Вы припечатали убийцу Дербину с совершенно неожиданной стороны, суровой всякого суда юридического! И открытие: она, оказывается, талантливая стихотворка! Именно – стихотворка, потому что убийца не может быть поэтом. Какой интерес вызывает Ваше исследование у всех, кто воспринимает Рубцова как воплощение русского духа! У нас в городе Артёме “Рубцовская горница” планирует провести обсуждение Вашей статьи – поеду обязательно. Это, кстати, подвигло меня не дожидаться, пока закончится вся публикация. Обычно я читаю любой материал после того, как он весь опубликован, чтобы сразу сложилось цельное впечатление.

Но исследование Ваше куда как шире преступления Дербиной. Вы, вероятно, впервые раскрываете изнутри и даёте оценки “серебряному веку”, закутанному в такой плотный кокон романтики и так уж оберегаемому всяческой нерусью, что не подступиться. Наконец-то с Вашей помощью я понял, почему во мне возникало чувство внутреннего неприятия, когда я читал некоторые вещи Ахматовой. Конечно, надо знать источники. Из-за нашей долгой закрытости многое было знать невозможно. Оказывается, даже Георгий Иванов, некоторые стихи которого, считаю, просто превосходны, оказывается, даже он не был чужд распущенности, присущей нравам того “века”. А как же он прожил жизнь с Ириной Одоевцевой, а как же все его стихи, посвящённые Одоевцевой – “Драгоценное тело твоё...” и т. д.?.. Но Вы знаете лучше всё

то, о чём мне, к примеру, неизвестно. Спасибо Вам большое за эту Вашу статью. С нетерпением жду окончания публикации.

Станислав Юрьевич! Я в этом году отмечаю хороший литературный юбилей. 30 лет я — автор “Нашего современника”. В № 8 за 1982 год “Наш современник” опубликовал впервые мои стихи. С тех пор я, пусть и не каждый год, публикуюсь в Вашем замечательном журнале. А сколько было сделано мной в моём крае за все эти годы, чтобы была в Приморье подписка на “НС”. Я ездил по сельским библиотекам, уговаривал подписаться, спонсоров на подписку для пенсионеров находил. Словом, как сказал Твардовский, “Я согласен на медаль”. Но мне это не грозит, лучшие свои стихи я уже написал. . .

Обнимаю Вас, Станислав Юрьевич, дай Бог всего лучшего Вам, а главное — здоровья и многие лета! Мой привет и добрые пожелания коллективу замечательного “Нашего современника”!

Борис Лапузин
г. Владивосток

СВЕТ ИЗ ГЛУБИН ОТЧИЗНЫ

Здравствуйте, Станислав Юрьевич!

Мне хочется высказать Вам свои суждения по Вашему исследованию причин гибели Николая Рубцова, названному “В борьбе неравной двух сердец”. Гибель большого русского Поэта послужила отправной точкой для серьёзного размышления о судьбах отечественной поэзии с нравственных и духовных позиций. Вы пишете о борьбе света и тьмы, о том, какими путями шли поэты Серебряного века и как пагубно сказался их опыт на творчестве Ахматовой и её последовательницы Дербиной. Демонические нотки нет-нет да и услышишь в “творениях” совсем юных дарований, которые с первых своих литературных шагов заявляют о готовности “рвать сердце” или сломать земную ось. Таким дарованиям ещё не поздно помочь, показать образцы истинной Поэзии, не оторванной от национальных корней, наполненной светом, любовью, жизнью. Ваш очерк как нельзя современен, поучителен, необходим. Он предостерегает молодых от ложных истин о некоей исключительности, избранности, элитарности, присущей поэтам. На этих качествах покоится величие Ахматовой. Но так ли она любима в народе, как Пушкин, Есенин, Рубцов?.. Она снизошла к народу в самые тяжкие годы. Так родился “Реквием”. . . “И голубь тюремный пусть гулит вдаль, и тихо идут по Неве корабли. . .”. Недосягаемая и растворённая в болезненных подражаниях.

Но почему же так дорог, так близок Есенин, несмотря на инсинуации, обвинения всякого рода, на искажения его характера. Потому что его стихи — это сама жизнь. Знал ли сам Есенин, что он выдохнул из себя самое главное, что нужно людям: “Только мне не плачется — на душе светло. . .” Какая удивительная теплота и приязнь в этих словах. Здесь — правда ощущений и сама жизнь. Таким же светлым был и Николай Рубцов. “В горнице моей светло, это от ночной звезды. . .”, “Светлый покой опустился с небес. . .”, “И полная река несёт небесный свет. . .”.

Что толкнуло Рубцова на сближение с Дербиной, которая в своих стихах сравнивала себя с волчицей? Скорее всего — одиночество. Одиночество толкнуло его к сожительству с таким человеком, от которого следовало бы бежать. И случилась “борьба неравная двух сердец”, двух несовместимых начал: света и тьмы.

Станислав Юрьевич, посылаю Вам свои поэтические строки.

*Ничего оно теперь не стоит,
Некогда взлелеянное слово.
Почва-прародительница стонет
От засилья семени чужого.*

*Потянулись жадные побеги,
Присосались без любви и права,
Упиваясь, словно печенег
Из глазниц былого Святослава.*

*“Бренды”, “драйвы” вторглись словно тромбы,
Кислород перекрывая душам...
Убежать бы в лес и катакомбы,
Где родное нам отрадно служит.*

*Есть слова, сильнее всякой тлени,
Что полны неистребимой жизни:
“На душе светло!” — вздохнёт Есенин
И... светает в глубине Отчизны.*

Валентина Останина

пос. Таврическое Омской области

ВИНОВАТЫ ЛИБЕРАЛЬСТВУЮЩИЕ ВИТИИ?

Здравствуй, дорогой Станислав Юрьевич!

Дочитал я окончание твоей новой работы “В борьбе неравной двух сердец”. Мы уже обменивались мнениями по главам, где шёл разговор о Рубцове и Дербиной, но сейчас, прочитав всю работу, я решаюсь сказать ещё несколько слов.

Ты всегда обладал поразительным умением в выборе самых болезных (и болезненных) точек в жизни нашего общества. Так было с “делами польскими”, со “Жрецами и жертвами холокоста”, так произошло и сейчас. На первый взгляд, правда, может показаться, что исследование “В борьбе неравной двух сердец” касается только литературной среды, запутанных взаимоотношений между литераторами, их нравственных побед и поражений. Но, на мой взгляд, это не так и даже совсем не так. Исследование твоё имеет звучание общечеловеческое, одинаково интересное и людям искусства, и людям далёким от него. Резко поменяв в начале 90-х годов вектор экономического, политического и социального развития страны, “революционеры” во главе с Горбачёвым и Ельциным (я не очень согласен, когда ты называешь события 90-х годов революцией. Это был просто переворот, поскольку широкие народные массы никакого участия в них не принимали.) так же резко поменяли и вектор нравственного, духовного развития страны. Ни христианские, ни коммунистические идеалы им не были нужны. А без идеалов такая страна, как Россия, и такой народ, как русский, жить не могут, они опускаются в духовную нищету и деградируют. Шаг за шагом и страна наша оказалась в бездонной нравственной и духовной пропасти. Любой здравомыслящий человек сейчас задаётся вопросом: кто же в этом повинен и как из этой пропасти выбраться? Легче всего свалить всё на Горбачёва и Ельцина, но они люди, в общем, малообразованные и недалёкие умом, в одиночку сделать такое не смогли бы. **Их поддерживала и подталкивала к преступлениям наша творческая либеральная интеллигенция. В безудержной жажде неограниченной свободы (для себя, а не для народа) она первой начала разлагаться нравственно и духовно, и в повседневной жизни, в быту, в образе мыслей.** Доверчивый наш народ, по крайней мере – та его часть, что составила нарождающуюся мелкую буржуазию, последовала за своими кумирами, отреклась от христианских ценностей и впала во все, какие только могут быть грехи, служа уже не Богу, а дьяволу.

Ценность твоей книги как раз и заключается в том, что ты на убедительных примерах, с глубокими экскурсами в историю показываешь истоки и причины нравственного и духовного падения творческой интеллигенции. Речь идёт о неравной схватке не просто двух сердец, а смертельной схватке двух идеологий, двух мировоззрений. И как хорошо, что ты заканчиваешь свою работу разговором именно о Пушкине. То есть, показав фактическую сторону

нравственного падения и обнищания творческой интеллигенции “Серебряного века” и века нынешнего, которому и названия нет, ты на примере Пушкина указываешь единственный выход из пропасти.

Я сердечно поздравляю тебя с этой работой, которая никого не может оставить равнодушной.

Доброго тебе здоровья и удачи! Твой

Иван Евсеенко
г. Воронеж

“ЕСТЬ МЕСТО ИМ В ПОЛЯХ РОССИИ, СРЕДИ НЕЧУЖДЫХ ИМ ГРОБОВ”

Уважаемая редакция!

В № 5 “Нашего современника” за этот год мы прочитали повесть Ивана Евсеенко “Дмитриевская суббота”. Это произведение, на наш взгляд, должно стать хрестоматийным. История мальчика Вити, ставшего с детства инвалидом войны, а потом деда Вити не может не волновать, открывая новые страшные факты злодеяний фашистов. Но главное – повесть поднимает острые проблемы и заставляет думать.

Автор изображает торжественное захоронение останков немецких захватчиков вблизи села, где 104 человека, крепких здоровых мужчин, не вернулись с войны. Захоронение и поминки проходят в наши дни.

Как неприглядны фигуры губернатора, генерала и других чиновных гостей, пришедших на открытие немецкого кладбища и угодничающих перед приехавшими немцами! А как зловеща фигура немца-ветерана с фотоаппаратом, наподобие автомата, в чёрных перчатках, размахивающего палкой и чувствующего себя хозяином на нашей земле. “Эсэсовец, поди, – подумал дед Витя, – там только верзилы и были”. Может быть, это он бросил гранату в погреб, где спрятались женщины и дети. Они все погибли, а один, оставшийся в живых Витя, лишился ноги. Вряд ли многие согласятся со словами главы местной администрации Артёма Забойкина, обращёнными к “собратьям” на поминках: “Мы очень рады, что именно в Серпилове, где в годы войны шли кровопролитные бои, устроено кладбище павших немецких солдат. В те далёкие годы они были нашими врагами и противниками, а ныне просто погибшие люди. И мы обещаем с достоинством и честью хранить их могилы в полном порядке”.

Всем ходом повествования автор ещё и ещё раз убеждает, что и сейчас, по прошествии десятков лет, те, кто убивал женщин и детей, делал их инвалидами с детства, для нас не просто “погибшие люди”, а убийцы, которым нет и не будет прощения!

Мы понимаем деда Витю, который на бульдозере въехал в поминальный стол и опрокинул его с выпивкой и закусками. “Кол вам осиновый, а не могилы!” – крикнул он. Жаль, что ему не удалось срезать бугры-захоронения немцев, но он поступил, как истинный гражданин земли русской, где никогда не будут забыты преступления захватчиков.

Писатель создал удивительные образы стойких, сильных духом русских людей, а точная, эмоциональная, динамичная, богатая речь писателя, глубина содержания и искренность чувств позволяют назвать повесть “Дмитриевская суббота” высокохудожественным произведением, воспитывающим любовь к родной земле и гордость за её историю, что так важно в наше время.

Низкий вам поклон и доброго здоровья.

Благодарные читатели журнала

Л. В. Чеченева, преподаватель;
А. С. Белановский, профессор,
ветеран Великой Отечественной войны
г. Москва

НАС СПАСЁТ КИТАЙСКАЯ АРМИЯ?

Дорогая редакция!

Прочитал в № 2 за этот год “Встречный марш” своего земляка из Архангельска писателя Михаила Попова. До слёз трогает, и душа вскипает в гневе. Давно, давно пора нам брать дело в свои руки, и отступить нам некуда. В годы войны нашими были и Кавказ, и Средняя Азия, да и всё, что за Уралом, до Дальнего Востока – это же главный индустриальный кулак страны. Теперь и Урал, и Сибирь русскими остались только отчасти: предприятия и месторождения скуплены зарубежными хозяевами. И говорят, что даже земля уже на 79–80 процентов – не в государственном владении. А что на Дальнем Востоке! Вот разительный пример: в отделении Авиалесоохраны из Улан-Удэ (они тушили лесные пожары в Онежском районе) из 16 бойцов четверо – китайцы. Россиян уже невозможно найти даже на работу огнеборца! Раньше вся десантура считала за честь после армии пойти в Авиалесоохрану, а теперь – нет кадров!.. Так, глядишь, китайская армия будет нашу границу охранять... К чему катимся?..

Нужен Русский марш на Москву. В Москве самой ничего не вызреет, кроме бульварных гуляний, проплаченных из-за океана. Я бы пошёл со “Встречным маршем”! Замечательная новелла!

Илья Иконников,
г. Онега Архангельской области

НЕ ПОТЕРЯТЬ “ПОСЛЕДНЮЮ НАДЕЖДУ”

Уважаемая редакция!

Очень давно не испытывал такого морального удовлетворения, истинного наслаждения и духовного просветления, как после прочтения в “Нашем современнике” № 4 за этот год статьи Лидии Сычёвой “Гельман как “зеркало души” нашей контрреволюции”. Огромное Вам спасибо за очень перспективный – в смысле пробуждения русского национального самосознания – и мужественный поступок, ещё раз подтвердивший высший моральный статус нашего главного российского журнала. Не отозваться на эту прорывную, мобилизующую публикацию было просто невозможно, и это не просто фраза, а подлинное эмоциональное состояние, которое трудно выразить словом.

Дело в том, что давно стало возмутительно привычным массовое восприятие существующего в стране людоедского, антирусского “порядка” – режима геноцида как некой позитивно ориентированной нормы, долженствующей обеспечить “возрождение”, “развитие”, “укрепление”... и прочие лживые благоглупости и словесные подлости, кощунственно изрекаемые “сверху” то дуэтом, то поочерёдно двумя серыми примитивами с юридическим образованием. Чудовищно извращённое, поставленное с ног на голову отношение зомбированных людских масс к окружающей действительности, а несравненно больше – к истории, при малейшем анализе просто деморализует, обездвигивает, вгоняет в тоску, лишает жизненных сил даже очень стойких людей. И для них эта статья – больше чем глоток кислорода, она – долгожданный порыв свежего ветра, дающий надежду.

Всё, что творит на древней уральской земле наёмный агент сатанинских сил, моральный урод с вызывающе паразитарной фамилией и вся его кровососущая камарилья, далеко превосходит барьер терпения русских людей, предки которых, как и они сами, обживали и благоустраивали наш край на протяжении столетий, создавали его во многом уникальную культуру. Можно только предполагать, с какой целью тёмные центры старательно, целенаправленно, последовательно раздражают русское общество, пользуясь его раздробленностью и искусственно навязанной духовной разъединённостью. Людей, не потерявших историческую память, мыслящих национально-патриотическими категориями, к какому бы народу они себя ни относили, эти монстры-пигмеи хорошо просчитанным глумлением над святынями явно и цинично подталкивают к таким ответно-защитным мерам, которые далеко не всегда

могут оказаться адекватными. Это как раз тот случай, когда надо вспомнить о пушкинском определении “русского бунта – бессмысленного и беспощадного”. Иными словами – закамуфлированные мерзавцы-поджигатели, благословляемые, подстрекаемые центральной и региональной властью, просто умышленно организуют и провоцируют гражданскую войну, в крайнем случае – серьёзный конфликт с трудно предсказуемыми последствиями. И в этом моём выводе нет перехлёста, сгущения красок, нагнетания страстей. Мы ещё помним, как многие газеты (например, “Московский комсомолец”, пермская “Молодая гвардия” и др.) два десятка лет назад поднимали гвалт и визг по поводу якобы готовившихся еврейских погромов, которые никому не были нужны и о которых никто и нигде не упоминал даже в шутку. В книге Станислава Куняева “Жрецы и жертвы холокоста” упоминается пример такого **наведённого** психоза пермской жительницы Нины Горлановой, которая была ввергнута в паническое состояние активно распространяемыми слухами о погромах и, впад в истерику, в поисках бомбы обнаружила вместо неё оставленную бомжами лужу мочи, не преминув занести сей факт на свои домашние скрижали в виде дневника... Потом её дневниковые откровения были на всю катушку использованы сионистами в своих целях.

Гельманы и вся их разнузданная свора, пригреваемая и пестуемая властью, действуют по дьявольской, античеловечной, но хорошо продуманной программе уничтожения *Русской культуры*, ибо на выжженном, истоптанном, опоганенном месте потом растёт только чертополох, как на любом пепелище. После этого лишённое духовной и исторической памяти, деморализованное, дезориентированное население, переставшее быть единым народом и живущее, в лучшем случае, по стадному принципу, а больше – в состоянии войны всех против всех, можно брать голыми руками и делать с ним всё, что подскажет извращённая, больная фантазия этих ненавистников славянства, и прежде всего – Русского народа.

Поразительную близорукость проявляет разноликая интеллигенция Пермского края, которая ведёт себя подобно забеременевшей несмышлёной гимнастке, втайне надеющейся, что как-нибудь всё рассосётся. К какому бы роду деятельности ни принадлежали её представители, они не могут не понимать жизнеопределяющего значения национальной культуры для будущего своей страны и народа, а если кто не понимает, то какой же он интеллигент? Так – носитель диплома, купленного на толкучке... Ну вот, провели один протестный митинг – отметились, приоткрыли крышку кипящего негодованием котла, разошлись и успокоились. И потом слышны были отголоски: “А – всё бесполезно, Чиркунов плевал на эти митинги...” Но мало кто знает, а тем более помнит, как в дни волнений по поводу монетизации и льгот тот же Чиркунов, вынужденный собраться в своём недосыгаемо-высоком кабинете стихийно избранный координационный совет протестных действий, сидел тихий и ласковый, но с серовато-зеленоватым цветом лица (я видел его на расстоянии протянутой руки), и безропотно принимал в свой адрес такие эскапады, каких, наверное, никогда не видел, не слышал и не читал. И если бы организаторы митинга в защиту культуры создали подобный – хотя бы временный, но деятельный – комитет, поставив задачу довести вопрос до логического конца, а потом не поленились последовательно провести серию протестных акций, – никуда бы *швейцарский гость* не делся и требования выполнил. Известный социолог и политолог С. Кара-Мурза в своей книге “Манипуляция сознанием” не раз подчёркивает, что для гарантированного воздействия на сознание необходима многократная повторяемость истин. У нас же горе-политиками и “протестантами” принято только помечать проблему разовым выступлением (почти так, как это делают наши четвероногие друзья у столбов и древесных стволов), а потом удаляться с чувством исполненного долга и забывать о ней, в лучшем же случае – предаваться стенаниям и скулежу.

Совершенно ясно, что Гельман сам, по доброй воле, никуда не уйдёт. Столь же очевидно, что давно пора против ненасытного клеца и могильщика русской культуры инициировать уголовное преследование.

Поскольку разрушительное свинотворчество этого “засланного казачка” находится под особым покровительством верховных властных прыщей, мыслящим людям Прикамья пришло время осознать, что нами управляет безжалостная и беспощадная враждебная сила, совершенно чуждая русскому духу и ненавидящая **Русский народ**. Причём осознать и то, что эмоции здесь излишни: какой смысл гневаться на волков, режущих скот, – они такими созданы При-

родой. Зачем злиться на гельминтов — их надо просто выводить хорошо известными средствами. Ещё смешнее увещевать либо жаловаться на вшей — для устранения их существует дезинсекция. То же самое касается воров.

Но совершенно ясно одно: если мы и есть **Народ** (по Конституции РФ единственный **источник власти**), то, позволяя издеваться над собой подобным грызунам и паразитам, мы теряем элементарное самоуважение и тем более не можем претендовать на уважение со стороны других народов. Мы как **государствообразующий Народ** потеряли уже столько, что дальше отступать некуда — позади бездонная пропасть небытия и исторического забвения. И ведь что интересно: с кем ни затронь эту тему, почти все думают одинаково — а гельманы, тем не менее, жируют, гельминты сосут соки, грызуны грызут, волки режут скота несопоставимо больше, чем могут сожрать.

В статье Л. Сычёвой перечисляются имена и других пакостников, глумящихся над новейшей историей, над всем советским прошлым, когда СССР была Великой Мировой Державой. Но ведь им, щелкопёрам и мародёрам, владеющим практически всеми средствами массовой дезинформации, нет возможности достойно ответить, дать отпор.

Все эти изобильно оплачиваемые клеветники и мракобесы, подлейшим образом очерняя СССР, безудержно и злобно фантазируют на тему “жестокостей” социалистического образа жизни. Ну сколько же можно жевать одну и ту же осточертевшую жвачку “сталинских” репрессий — при том, что на эту тему издано достаточное количество научно выверенных исторических трудов, исчерпывающе и объективно воссоздавших общую картину тех славных предвоенных лет созидания и творчества — с точными цифрами, а не восьмизначными рядами нулей, как это делают говорухины, солженицины и новодворские хакамады. И почему наши политические словоблуды не прислушаются к Александру Зиновьеву, замышлявшему покушение на И. В. Сталина и впоследствии пострадавшему от советской государственной машины? А между тем именно он на склоне жизни сказал коротко и ясно: **“Сталинская система массовых репрессий выростала как самозащитная мера нового общества”** (в его книге “Трагедия России”). Они ссылаются на опыт и витрины Запада, но забыли, что **Советский Союз за годы своего существования, несмотря на разрухи и войны, обеспечил скромный, но повсеместно гарантированный материальный достаток и духовный рост практически всем своим гражданам, удвоил своё население и вошёл в первую пятёрку самых безопасных стран мира.** Они тихо умалчивают о хищнической сути всей деятельности “цивилизованной” Европы — континента, выморившего десятки своих коренных народов и поработившего народы чуть ли не всей планеты. Они также “забыли” — а с ними и наша доблестная “креативная” интеллигенция, — как совсем недавно эти “цивилизаторы” общим скопом разгромили мирную Югославию, превратили в обломки города цветущей Ливии, обратили в кровавый хаос Ирак, терзают Афганистан, в худших традициях мрачного средневековья уничтожили сотни тысяч мирных людей, расправились с руководителями суверенных государств — Саддамом Хусейном и Муаммаром Каддафи. А теперь на очередь поставили ещё несколько стран-изгоев, где недостаёт “демократии” по-американски, но слишком много нефти.

Глумясь над нашей отечественной историей, **еврофилы** не ведают, что в те века и годы, когда французские короли и герцоги жили в одних помещениях с домашним скотом, а за столом рвали куски мяса зубами и руками, при дворе **русского князя** Ярослава Мудрого уже пользовались двузубыми вилками. Им вряд ли известно, что в знаменитых дворцах архикультурной Франции, включая Лувр, не было ни одного ретирадного места (даже самого примитивного туалета), и те же герцоги, графы, виконты и их любвеобильные избранницы удовлетворяли физиологические позывы в тёмных углах коридоров прямо на паркет, только на разных этажах, от чего в Версале и до сего времени ещё не выветрились разящие ароматы экскрементов. А в это время на Русской земле создавались Зимний дворец и Адмиралтейство, храм Василия Блаженного и другие чудеса московского зодчества. Невдомёк им, наконец, что европейские мастера изобретали вошебойки, а чтобы смягчить остроту запахов немытого тела — духи и прочую парфюмерию, одновременно критикуя русских за “варварское” пристрастие к баням процедурам с берёзовыми вениками. И даже патриарх Кирилл выпустил в эфир давно ошипанную “утку” о том, что-де до Кирилла и Мефодия русские не имели своей письменности...

Что ж, если так считает глава Православной Церкви, нисколько не удивительно, что к **Русской культуре** протянулись всеоскверняющие грязные лапы гельманов, мильграмов, ганапольских, шендеровичей и прочего либеральствующего гнуса. И мы просто обязаны – по зову пращуров наших! – дать по этим лапам так, чтобы их обладателям впредь не повадно было гадить на Русской земле.

Закончить хочется стихами большого русского поэта – Станислава Куныева:

*Мы павших своих не считали,
Мы кровную месть не блюли
И только поэтому стали
Последней надеждой Земли.*

В. М. Ковалёв
г. Пермь

СМЕЛАЯ КНИГА АЛЕКСАНДРА КАЗИНЦЕВА

Здравствуйте, Александр Иванович!

С большим интересом перечитываю Вашу книгу “Возвращение масс”! Очень нужная, полезная и смелая книга – большой колоссальный труд автора! Об этом, в частности, я написал в статье “Славянские родники” о литературном фестивале в городе Орле, которая опубликована в нижеамурской газете “М-пресс”. Приведу выдержку из своей статьи: “Много благодарностей было у участников фестиваля Александру Ивановичу Казинцеву, известному публицисту, заместителю главного редактора журнала писателей России “Наш современник”. Интуитивно находит автор пророческой книги “Возвращение масс” верное слово для каждого обратившегося, Прикосновения к взглядам образованного человека, искренне любящего свою Родину, полезные и просветительны. Неспешно ведя беседу, приводя много интересных, полезных и малоизвестных фактов, увлекательно рассказывает Александр Иванович об истории России. Нет сомнений, созидательная позиция Александра Ивановича, призывающего объединить все силы, стремящиеся к благополучию и процветанию страны, обязательно должна быть услышана и воплощена в жизнь”.

Уважаемый Александр Иванович, желаю успешного завершения Вашего труда “Поезд убирается в тупик”, новых творческих открытий и свершений!

Юрий Жекотов
г. Николаевск-на-Амуре Хабаровского края

“ДНЕВНИКИ” ВРЕМЕНИ

Дорогой Александр Иванович!

Прочитала Ваши “Дневники...” в журнале и, наконец, что-то поняла для себя из событий, свидетелями которых нам всем довелось стать. Вы создали настоящую полифонию современного оппозиционного движения. Из разрозненных фактов выстроили стройную картину: что было, есть и будет с нашей страной.

В разногласии мнений и событий последних лет очень явственно слышится Ваш голос, Ваша оценка событий. Но Вы не просто летописец трагического периода российской истории, Нестор нашего времени, но и прекрасный аналитик и футуролог, и, самое главное, выработали своё собственное оружие в борьбе с отвратительным криминально-буржуазным миром.

Я думаю, по Вашим статьям и книгам будущие поколения будут судить о нашем времени. При этом Ваша документалистика читается как захватывающее художественное произведение.

С сердечным приветом,
Ольга Свердлова
г. Москва

ОТВЕТ АЛЕКСАНДРУ СЕВАСТЬЯНОВУ *

Уважаемая редакция!

Александр Никитич Севастьянов в февральском номере вашего журнала вступил в весьма нелицеприятную полемику с автором этих строк. Поводом для этой полемики послужила моя книжка “Катехизис национал-демократа”, вышедшая в конце прошлого года в издательстве “Скимень” в Москве. Книжка представляет собой сборник моих статей за последние несколько лет, которым предпослан небольшой текст. Чтобы русский национализм смог получить своё идеологическое и организационное оформление, необходима конструктивная дискуссия, которая предполагает уважение к мнению оппонента и отказ от сектантской исключительности и нетерпимости. Я отметил в самом начале своего “Катехизиса национал-демократа”: “данный текст не претендует на то, чтобы быть консолидированной программой национал-демократического направления”. Видимо, Севастьянов думает про свои тексты иначе, в противном случае безапелляционный тон его обвинений сложно объяснить.

Собственно говоря, основное расхождение, с одной стороны, между моими взглядами, программой Русского Гражданского Союза, которую Севастьянов также обличает в своей статье, моими коллегами из формирующейся Национально-демократической партии и, с другой стороны, между взглядами самого Севастьянова состоит в подходе к внутреннему устройству России. Каким должно быть русское национальное государство: унитарным или федеративным? Я и мои коллеги стоим на позициях федерализма, Севастьянов считает, что русское государство должно управляться сверхцентрализованно. Конечно, это важное расхождение, но то, что на этом основании Севастьянов зачисляет меня в “сепаратисты” и “расчленители”, мягко говоря, странно.

Если снова обратиться к идейным истокам, за отсутствие должного почтения к которым укоряет меня Севастьянов, то можно вспомнить, что полемика между унитаристами и федералистами в русской общественной мысли насчитывает почти два столетия. Так, среди декабристов, первых русских националистов, сторонником унитарного устройства будущей русской республики был автор “Русской Правды” Павел Иванович Пестель, вдохновленный французскими якобинцами. Напротив, Никита Михайлович Муравьев в своём проекте конституции отстаивал федеративное устройство, ориентируясь на опыт США. Он видел будущее русское государство как федерацию тринадцати “держав”, которые, подобно американским штатам, в рамках своей компетенции должны самостоятельно заниматься решением внутренних вопросов.

Так что вопрос о необходимости федерализма для России дискутируется уже не первое столетие, и причислять всех его сторонников к “сепаратистам” и “врагам России” было бы, мягко говоря, странно. Тем не менее, для Севастьянова между федерализмом и распадом страны стоит знак равенства, что в высшей степени странно, учитывая, что мировая практика знает десятки федеративных государств, которые и не думают распадаться.

Вопрос о федерализме – это вопрос всего лишь об эффективности управления. Если президент назначает губернатора, губернатор назначает мэра, мэр назначает префекта, префект назначает дворянина, то, в конечном счёте, за то, что улица плохо подметена, приходится отвечать непосредственно президенту. Страна переходит в режим “ручного управления”, когда верховная власть вынуждена решать проблемы, которые в норме должны решаться на уровне местных властей, ответственных перед избирателями того или иного города или региона. Нечто подобное происходит сейчас в России в связи с укреплением “вертикали власти”.

Российское руководство, как всегда, наступает на чужие грабли: неэффективность сверхцентрализованных политических систем уже давно осознали на Западе. Во многих европейских странах, построенных ранее по унитарным лекалам, правящие элиты пришли к необходимости децентрализации власти. Например, в 1970-1980-х Италия, классическое национальное государство унитарного типа, встала на путь регионализации, передав на места часть полномочий, касающихся, в том числе, сбора налогов и распределения налоговых поступлений. По этому же пути пошла Испания, где предоставле-

* Печатается в сокращении. Редакция убрала все личные выпады в адрес нашего автора.

ние больших прав регионам помогло снизить накал сепаратистских настроений и сохранить единство страны после ухода диктатора Франко.

Семь из восьми крупнейших по территории стран мира – Россия, Канада, США, Бразилия, Австралия, Индия, Аргентина – имеют федеративное устройство. Действительно, огромными территориями сложно управлять из единого центра, о чём и свидетельствует мировая практика. Единственным исключением является Китай – да и то почти половину его территории занимают автономные районы, в которых сосредоточены неханьские народности.

Можно с уверенностью сказать, что как только в Китае будет разморожен политический процесс, искусственно подавляемый коммунистической партией, формально автономные районы станут автономными на практике. Как сказал один из политических аналитиков, “федерализм это территориальное измерение демократии”, и поэтому демократические преобразования в стране с многочисленным населением и обширными территориями едва ли могут обойтись без развития федеративных институтов. Если граждане не в состоянии выбрать мэра собственного города или парламент своего штата, как они будут выбирать президента и парламент страны в целом?

Севастьянов игнорирует опыт тех же США или Германии, которым развитый федерализм не мешает быть могущественными (и при этом демократическими) государствами, и ставит нам в пример опыт СССР и Китая с их партикратией. Действительно, в условиях авторитарного строя, когда население не может влиять на политический процесс, единственным механизмом, позволяющим контролировать региональные элиты, является их интеграция в единую партийную иерархию. Насколько хрупок этот механизм, мы видели на примере СССР – как только политическая монополия КПСС была ликвидирована, уже ничто не могло сохранить единство страны.

В заключение хотелось бы сказать ещё об одном камне преткновения, мимо которого Севастьянов не мог спокойно пройти – а именно, о концепции нации. Севастьянов придерживается весьма экзотического этно-биологического понимания нации, так что в обсуждение его экстравагантных взглядов ввязываться не хотелось бы.

Большинство исследователей национализма сходятся в том, что гражданский и этнокультурный компоненты нации сложно различить. Неотъемлемой чертой любой полноценной нации является не только то, что все её члены – это граждане определенного национального государства, но и то, что все они говорят на общем языке, имеют общую культуру, самосознание и во многих случаях общее происхождение. На этом основании я и полемизирую с академиком Валерием Тишковым, который считает, что важен только гражданский компонент – дескать, все граждане России автоматически образуют гражданскую нацию. Однако без общей культуры и самосознания нация невозможна.

Севастьянов не может взять в толк, в чём же состоят мои претензии к Тишкову, потому что сам, только с другой стороны, отрицает культурную составляющую политического организма нации. Он считает, что в основе национального единства должно лежать лишь этническое происхождение, и поэтому указывает на Израиль как на эталонный образец нациестроительства. Действительно, еврейская нация во многом строится на чисто этнической принадлежности (хотя не стоит забывать и о роли религии), но это скорее не правило, а исключение. Евреи – это небольшой этнос, который веками жил среди других народов, подвергаясь культурному влиянию окружающего населения, при этом не смешиваясь с ним. Поэтому, например, между бухарскими или польскими евреями к моменту образования государства Израиль не было ничего общего, кроме этнического происхождения и приверженности иудаизму.

Однако странно ставить еврейский опыт в пример таким крупным нациям, как французская, немецкая или русская. Немцы в своё время ассимилировали ряд славянских племен, восточные славяне, в свою очередь, ассимилировали часть финно-угорских народов. Крупные нации всегда, так или иначе, этнически гетерогенны, их связывает в основном общая культура и идентичность, которая для Севастьянова является второстепенным вопросом, как и для Тишкова. Севастьянов недоумевает: “по Храмову выходит, что достаточно включить поляков или французов в состав Германии, дать им германское гражданство *да научить немецкому языку* – так они сразу же и станут немцами” (курсив мой. – А.Х.). Но именно что так и выходит, Александр Никитич, представьте себе! Вот только умиляет легкомысленно брошенный союз “да”:

“да научить немецкому языку”, как если бы это было так просто! Границы между национальными государствами нельзя “передвигать” именно по той причине, что в современном мире ассимиляция населения, чуждого в культурном и языковом отношении – это крайне дорогостоящий и сложный процесс.

Этот процесс становится ещё более сложным в условиях, когда не работают институты национального государства, когда нация лишена своего “гражданского” измерения. По этой причине, скажем, массовый приток мигрантов куда опаснее для России, которая до сих пор не стала русским национальным государством, чем для Германии или Франции. В конечном итоге, каждый гражданин Франции должен стать французом, а вот кем должен стать новоиспеченный гражданин “многонациональной” России – это большой вопрос.

В конечном счёте, удастся ли русскому народу построить полноценное национальное государство, в каких границах оно осуществится и какое внутреннее устройство будет ему свойственно – этот вопрос и стоит в центре полемики как вокруг русской национал-демократии, так и вокруг современного русского национализма в целом. Хотелось бы, чтобы впредь эта полемика велась в более конструктивном духе, нежели чем тот, который был задан г-ном Севастьяновым.

Александр Храмов
г. Москва

От редакции:

Публикуя письмо А. Храмова, редакция подтверждает свою приверженность к обсуждению ключевых проблем современности в режиме диалога – с учётом различных точек зрения. Однако нам по-прежнему представляется более убедительной точка зрения А. Севастьянова, высказанная в статье “Расчленители” (“НС” №2, 2012 г.).